

— Ты вернулся.

Ецао Чуань, помешивая бульон, поднял голову и, увидев входящего Иши Цинмина, взял у него пакет.

— Поставь посуду на стол, скоро будет готово.

Иши Цинмин, услышав это, открыл дезинфекционный шкаф и достал тарелки.

— Кстати, нужно ли подготовить посуду для лисы? — Ецао Чуань задумался и спросил Иши Цинмина.

— Не нужно. — Иши Цинмин холодно ответил.

— Кто сказал, что мне не нужно!

Даосэнь Юй, неизвестно когда подкравшийся к двери кухни, с негодованием размахивал лапами.

— Я тоже хочу есть!

С грохотом взорвался клуб дыма, и Даосэнь Юй превратился в человеческий облик.

Губэнь Шаньцзи в гостиной смотрел на это с изумлением. Хотя он знал, что лиса — это ёкай, но впервые увидел процесс превращения ёкая в человека.

Даосэнь Юй был всё в том же чёрном кимоно, только зимнем, с меховой отделкой на рукавах и воротнике, выглядевшем очень уютно.

Даосэнь Юй вдохнул аромат и, улыбнувшись, посмотрел на Ецао Чуаня, восхищённо сказал:

— Как вкусно пахнет.

— Скоро будет готово.

Ецао Чуань, немного смутившись, ускорил свои действия.

Иши Цинмин нахмурился, взял посуду и вышел, но сейчас его рост был лишь до живота Даосэнь Юя, и высокий силуэт лиса перекрывал выход из кухни.

— Дорогу. — Иши Цинмин холодно произнёс.

— Хм!

Даосэнь Юй фыркнул, но всё же посторонился, бросив на Иши Цинмина презрительный взгляд, словно говоря: «Ты, малыш».

Иши Цинмин снова проигнорировал его, просто вышел, оставив Даосэнь Юя в одиночестве.

Хот-пот быстро приготовился. Ецао Чуань вынес глиняный горшок, поставил на стол, провёл рукой, и на дне загорелось пламя, поддерживая кипение бульона, но не сжигая стол.

Губэнь Шаньцзи с восхищением смотрел на это. Это что, магия мастера инь-ян? Можно так использовать?

Ецао Чуань приготовил в прозрачном бульоне немного мяса и овощей, положил в маленькую миску и поставил перед Сяо Хуэй — это было специально для него.

Затем, выложив на стол уже вымытые ингредиенты, Ецао Чуань хлопнул в ладоши.

— Можно есть.

Четверо, вернее, два человека и два ёкая, сели вокруг стола, все умело приготовили соус, сначала положили мясо, а когда в бульоне появился мясной сок, добавили овощи.

В глиняном горшке поднимался пар, белый туман витал над ним. Ецао Чуань взял кусочек баранины, подул на него, обмакнул в соус и съел, сразу согревшись.

Через некоторое время на лбу выступила лёгкая испарина.

— Ух!

Даосэнь Юй выдохнул горячий пар, на его лице появился румянец, придавая его выразительным чертам лёгкую дьявольскую харизму, непроизвольно проявляя дух лиса.

— Эй! Твой лисий хвост уже вылезает.

Иши Цинмин, глядя на Даосэнь Юя, с недовольством напомнил.

Даосэнь Юй бросил на Иши Цинмина сердитый взгляд, совершенно не заботясь о своём имидже.

— Ецао, скоро каникулы, у тебя есть планы, куда поехать?

Губэнь Шаньцзи, наевшись, замедлил темп и вдруг спросил Ецао Чуаня.

— Ээ, пока нет.

Ецао Чуань, вспомнив воспоминания прежнего хозяина тела, знал, что каждые каникулы школа требовала от учеников участия в практической деятельности, поэтому обычно друзья собирались вместе, чтобы исследовать природу или заниматься волонтерством.

— Я в эти зимние каникулы планирую исследовать изменения качества воды в зимних горячих источниках, ты хочешь присоединиться?

Губэнь Шаньцзи внезапно стал серьёзным, внимательно спросил Ецао Чуаня.

— В горячие источники?

Ещё до того, как Ецао Чуань ответил, Даосэнь Юй оживился, его глаза загорелись.

— Я могу поехать? Я давно не был в человеческих горячих источниках.

— Эй, парень.

Даосэнь Юй обнял Губэнь Шаньцзи.

— Возьми меня с собой! Я недавно терпел унижения, превращаясь в собаку, и здорово тебе помог.

Иши Цинмин бросил на Даосэнь Юя косой взгляд. Если это поездка с Ецао Чуанем в горячие источники, он мог бы рассмотреть это.

— Ээ, конечно.

Всё равно на каникулах делать нечего, можно и развлечься.

— Кто ещё поедет? — спросил Ецао Чуань.

— Кхм.

Губэнь Шаньцзи почесал нос, его лицо слегка покраснело.

— Ещё две девушки и один парень из класса, группа должна быть не меньше пяти человек, чтобы подать заявку старосте.

Девушки? Тогда я точно поеду, — подумал Иши Цинмин.

— Я тоже поеду. — Иши Цинмин спокойно произнёс.

— С ними всё в порядке?

— Конечно, всё в порядке.

Губэнь Шаньцзи подумал и сказал:

— Скажем, что они родственники.

Ецао Чуань кивнул, и дело было решено.

Когда все ингредиенты были съедены, бульон в горшке почти выкипел, и четверо начали убирать.

— Ты, иди вытирай стол.

Иши Цинмин бросил Даосэнь Юю тряпку, снова бросив на него косой взгляд, добавил:

— Ты только и можешь, что стол вытирать.

— Ты!

Даосэнь Юй с негодованием взял тряпку, но не смог возразить, потому что Иши Цинмин говорил правду. Как младший господин семьи Даосэнь, он впервые в жизни вытирал стол!

Даосэнь Юй вытирал стол, представляя, что это Иши Цинмин.

Когда всё было убрано, Губэнь Шаньцзи посидел ещё немного, посмотрел на время и, увидев, что уже поздно, попрощался с Ецао Чуанем и собрался домой, а Даосэнь Юй превратился в Сяо Хуана и последовал за ним.

Той ночью в гостевой комнате.

Иши Цинмин остался один в гостевой комнате, он сидел на кровати, достал нефрит и внимательно рассмотрел его.

Нефритовый камень время от времени излучал тёплую энергию, проникая в тело Иши Цинмина, что было очень приятно.

Почему отец послал Ветреного духа с этим камнем? Иши Цинмин был немного озадачен, но всё же запустил демоническую силу, медленно вливая её в нефрит.

— Умм...

Нефрит внезапно засветился мягким светом, и информация мгновенно проникла в сознание Иши Цинмина. Он быстро закрыл глаза, запустив демоническую силу внутри себя, чтобы переварить и усвоить эту информацию.

Через некоторое время Иши Цинмин открыл глаза, на его лице появилась лёгкая улыбка. В информации было записано, как устранить побочные эффекты тайной техники возвращения к предкам, что было именно тем, что ему сейчас срочно нужно!

Кроме того, этот нефрит был редким сокровищем — тысячелетним тёплым нефритом из глубин земли, способным питать душу и ускорять заживление ран. Но сейчас раны Иши Цинмина уже почти зажили, и нефрит был для него не так важен.

Самое главное — это информация, записанная внутри!

Теперь Иши Цинмин хотел вернуть себе прежний облик, и было три способа сделать это.

Первый способ — позволить побочным эффектам исчезнуть естественным образом, но на это потребуется как минимум пять-шесть лет, и Иши Цинмин явно не хотел ждать так долго.

Второй способ — поглощать других ёкаев, чтобы ускорить восстановление демонической силы, восполнив истощённые ресурсы от использования тайной техники возвращения к предкам, и побочные эффекты исчезнут сами собой. Но Иши Цинмин не хотел использовать этот метод, ведь он не был ёкаем, убивающим невинных.

Третий способ — переплавить один цзинь костного мозга ёкая, и побочные эффекты сразу исчезнут. Но костный мозг ёкая — это редкий материал, образующийся после смерти могущественных ёкаев, когда их костный мозг постепенно превращается в нефрит за тысячу лет. Иши Цинмин за всю свою жизнь даже не видел такого.

Прочитав о трёх способах, лицо Иши Цинмина постепенно потемнело. Очевидно, его отец хотел, чтобы он выбрал второй способ, ведь схватки между ёкаями — это самый быстрый способ роста.

А поглощение других ёкаев требует кровавых битв!

Бай Инюй.

Город Цяньшуй, гора Баньло.

В последние дни шёл снег, но сегодня он наконец прекратился. Вдалеке гора Баньло была покрыта серебристым покровом, а над вершиной висел лёгкий туман, создавая загадочный пейзаж.

— Наконец-то мы здесь.

Губэнь Шаньцзи, с большим рюкзаком за спиной, встряхнулся, выдохнул облачко пара и,

внимательно посмотрев на указатель у подножия горы, с радостью произнёс, наконец достигнув цели.

Приближался январь, и средняя школа Сунняо раньше обычного отпустила учеников на зимние каникулы. Отдохнув несколько дней, Губэнь Шаньцзи собрал группу, по пути забрав Иши Цинмина и Даосэнь Юя, и на поезде отправился в город Цяньшуй.

Это был известный город горячих источников.

Ецао Чуань, глядя на гору Баньло, почувствовал в ней необычную энергию, хотя и очень слабую, но не придавал этому значения.

<http://bllate.org/book/16330/1474093>